

архимандрит Леонид

**Чин поставления на царство
царя и великого князя
Алексея Михайловича**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А87

А87 **архимандрит Леонид**
Чин поставления на царство царя и великого князя Алексея Михайловича /
архимандрит Леонид – М.: Книга по Требованию, 2022. – 41 с.

ISBN 978-5-517-96557-8

Чин поставления на царство царя и великого князя Алексея Михайловича

ISBN 978-5-517-96557-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЧИНЪ ПОСТАВЛЕНІЯ НА ЦАРСТВО

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

ВСЕЯ РОССІИ

1645 года сентября 28 дня *).

Егда благочестивый и христолюбивый Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Θεодоровичъ, всеа Россіи Самодержецъ, ко Господу отъиде, и скипетръ Россійскаго царствія воспрія сынъ его, благочестивый Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, всеа Великія Россіи Самодержецъ, и по милости и благодати всесвятыхъ и живоначальныхъ Троицы и по приказу и по благословенію отца

*) Сей Чинъ заимствованъ нами изъ рукописнаго пространнаго русскаго лѣтописца конца XVII вѣка (въ моей собственной библиотекѣ), писаннаго, какъ можно заключить по нѣкоторымъ признакамъ, въ бывшей московской славяно-греко-латинской законоисправной академіи «съ древнихъ ветхихъ лѣтописцевъ, по велѣнію Правительницы государства Царевны Софіи Алексѣвны». Выписка изъ «Чиночника Патріаршаго» тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что Чиножникъ этотъ сохранился до нашего времени лишь въ отрывкахъ и въ цѣлостномъ видѣ только отъ времени патріарха Іоакима. — *Архим. Д—дъ.*

своего, Государева, блаженныя памяти благаго и праведнаго, наипаче же во царехъ пресвѣтлѣйшаго и великія похвалы превозшедшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Россіи Самодержца и многихъ государствъ Государя и благодѣтеля, Богомъ дарованный и Богомъ превознесенный Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, всеа Россіи Самодержецъ, изволилъ на прародительскій и на отца своего Великаго Государя царскій превысочайшій престолъ на великія и преславныя государства: на Владимірское и Московское, и Новгородское, и на царство Казанское, и Астраханское, и Сибирское, и на всѣ новоприбылыя государства, яже въ державѣ и во области Россійскаго царствія—взыти и царскимъ вѣнцемъ и діадимою вѣнчатися и святымъ и великимъ многоцѣннымъ муромъ помазатися и скифетръ отца своего Великаго Государя и прежнихъ великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ и яблоко владомое въ руку свою воспріяти, по царскому древнему чину и достоянію, отъ руки великаго господина святѣйшаго киръ Іосифа патріарха московскаго и всеа Россіи и всего освященнаго собора во рѣд году сентября въ кѣ день, на память преподобнаго Харитона исповѣдника, какъ о томъ пространнѣе объявлено ниже сего въ Чиновникѣ, а по воспріятіи онаго царскаго вѣнца и діадима, изволилъ Его Царское Величество во окрестныя государства къ великимъ государямъ христіанскимъ и мусульманскимъ государство свое обвѣстить своими Царскаго Величества грамотами черезъ пословъ и посланниковъ, и посланцовъ и гонцовъ.

А по Чиновнику о вѣнчаніи царскомъ нависано:

Ѳрѣд сентября въ кѣ день, съ Божією помощію Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ всеа Россіи Самодержецъ изволилъ вѣнчатися царскимъ вѣнцемъ и діадимою.

И въ навечеріи того дня повелѣлъ Государь святѣйшему

Іосифу, патриарху московскому и всеа Россіи, со всѣмъ соборомъ въ соборной церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея успенія, и по монастырямъ и по всѣмъ церквамъ пѣти всенощное и праздновати, кому онъ, Государь, соизволилъ, а въ прежнемъ поставленіи Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Россіи праздновали Живоначальной Троицѣ и московскимъ чудотворцамъ и преподобному Сергію.

А на завтрея во второмъ часу дня Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Россіи, вышедъ изъ своихъ царскихъ хоромъ въ золотую палату, и указалъ призвать къ себѣ въ палату всѣхъ своихъ государевыхъ бояръ, а воеводамъ и княжатамъ и всѣмъ своимъ государевымъ чиновнымъ людямъ быть передъ золотою палатою въ сѣняхъ въ золотомъ платьѣ.

А къ патриарху послалъ преже того и велѣлъ въ соборной церкви чинъ устроить: поставити среди церкви налой вельми украшенный съ поволокою, гдѣ стоять на золотомъ блюдѣ святому животворящему кресту и святымъ бармамъ и царской шапкѣ, да и мѣсто царское устроить посреди церкви же, гдѣ ему, Великому Государю, стати на царство и на великое княжество.

И тогда по его царскому указу посредѣ великія соборныя церкви уготовали царскій чертогъ, сіирѣчь высокое мѣсто, на немъ же святителей ставить, и устроили у него бѣ степеней и обокли драгимъ червленымъ сукномъ.

И оттого чертожнаго мѣста постлали червчатъ поставъ и до царскихъ дверей, и потомъ поставили налой съ поволокою среди церкви близъ царскихъ дверей вельми украшенъ, на немъ же стояти животворящему кресту и царскому сану, святымъ бармамъ и царскому вѣнцу на златомъ блюдѣ.

А потомъ на томъ же чертожномъ мѣстѣ поставили Государю Царю и Великому Князю мѣсто персидское золото съ каменемъ, да приступъ, да патриарху стулъ.

И потомъ поставили по обѣимъ сторонамъ чертожнава мѣста двѣ великія скамьи съ драгими поволочниками до предреченнаго наюя, гдѣ стояти освященному собору, и потомъ уготовали царское мѣсто на десной странѣ, и оттого царскаго мѣста такожь постлали червчатъ поставъ и до царскихъ дверей, а отъ царскихъ дверей и до царскаго мѣста; а сверхъ постава послали бархаты червчаты на прехожденіе царскаго пути, и оберечи того мѣста чиновникомъ на то устроеннымъ, дондеже Царь и Великій Князь придесть въ святую соборную церковь и дондеже совершится то царское поставленіе.

А устроивали и зготовили то чертожное царское мѣсто и обрegli земскіе: Семенъ Волинской, да Сава Нарбѣковъ, да дьяки: Федоръ Степановъ, да съ казеннаго двора Григорей Панкратьевъ, да Алмазь Ивановъ, и егда тому царскому поставленію приспѣ время и по совѣту Государя Царя и Великаго Князя приде въ соборную церковь святѣйшій Іосифъ патриархъ московскій и всеа Россіи, а съ нимъ митрополиты и архіепископы и епископы, архимандриты и игумены и весь освященный соборъ, и тогда встрѣтили патриарха въ церковныхъ дверяхъ протодіаконъ съ кадиломъ, а подъяки съ лампадою и со свѣщами по чину церковному, и патриархъ вшедь во святую церковь съ митрополиты и архіепископы и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ знаменуются у святыхъ иконъ и входятъ въ святыи оltарь царскими дверми, и тамо облачатся во всю святительскую одежду, и ожидаютъ прихода святаго животворящаго креста и святыхъ бармовъ и царскаго скиетра и вѣнца.

А Царь и Великій Князь послалъ на каменной дворъ по животворящее древо и по царскій чинъ своего государева болрина Василья Ивановича Стрешнева, да казначея Богдана Минича Дубровскаго, да благовѣщенскаго протопопа, да благовѣщенскаго-жь собора дву діаконъ, и быть имъ въ своихъ священническихъ одеждахъ.

А какъ принесли къ Царю и Великому Князю царскій санъ, и Царь и Великій Князь велѣлъ взять свою шапку боярину Лукьяну Степановичу Стрешневу, и велѣлъ принести къ себѣ, и приложился къ животворящему древу, а протопопъ говорилъ: Достойно есть...

А Царь и Великій Князь приложася пріялъ животворящій крестъ своимъ руками и тотъ свой царской санъ на златомъ блюдѣ, и покрывъ другою паволокою, на немъ же воображенъ крестъ жемчугомъ и многоцѣннымъ каменіемъ, и дадѣ отцу своему духовному, благовѣщенскому протопопу Стефану; онъ же пріялъ со страхомъ и съ трепетомъ и поставилъ на верху главы своей и понесъ въ соборную и апостольскую церковь, покрывъ пеленою, а діаконы два держали протопопа подъ руки, а за животворящимъ крестомъ и съ царскимъ саномъ отпустилъ онъ, Государь Царь и Великій Князь, боярина своего Василя Петровича Шереметева.

А царскій чинъ несли:

Скифетръ—бояринъ Василій Ивановичъ Стрешневъ.

Яблоко—казначей Богданъ Миничъ.

Блюдо—думный дьякъ Иванъ Гаврилевъ.

Стоянецъ на честь святому животворящему кресту и его царскому вѣнцу—думный дьякъ Михайло Волошениновъ.

И егда принесоша къ соборной церкви той святыи и животворящій крестъ, и тогда звонъ бысть во вся колокола, и егда придоша къ соборной церкви Пресвятыя Богородицы къ церковнымъ южнымъ дверемъ, тогда патріархъ и митрополиты и архіепископы и епископы и весь освященный соборъ, изыдоша изъ олтаря и встрѣтиша животворящій крестъ и санъ царскій со всѣмъ освященнымъ соборомъ, вышедъ изъ церкви у дверей, а протодіаконъ кадилъ.

И тогда протопопъ снявъ съ главы той святыи животворящій крестъ господень и царскій санъ на златомъ блюдѣ, держалъ на рукахъ честно, и пріяша у него той царскій санъ: Варлаамъ, митрополитъ ростовскій и яро-

славскій, да Маркелъ, архіепископъ вологодскій, и принесли къ святѣйшему Іосифу патріарху московскому и всея Россіи къ церковнымъ дверемъ, идѣже патріархъ стоялъ Іосифъ, со страхомъ и съ великою честію поклонися и пріять своими руками тотъ святой и животворящій крестъ и царскій санъ на златомъ блюдѣ, и шедъ постави на преждеуготованномъ налоѣ среди церкви, и поддерживали протодіаконъ да дьяконъ, и потомъ святѣйшій Іосифъ патріархъ, принявъ кадило съ благовоннымъ уханіемъ и покадивъ той святой и животворящій крестъ и царскій санъ крестообразно, и мало вскрывъ поклонися со всякимъ благочиніемъ и цѣловаста святой бармы, образъ Спасовъ и Пречистыя Богородицы и животворящій крестъ и протчихъ святыхъ и царскій вѣнецъ, царскій же скифетръ принявъ положилъ на тожь златое блюдо по правую сторону, а яблоко поставилъ подлѣ блюда съ лѣвою сторону; а потомъ митрополиты, архіепископы и епископы и весь освященный соборъ, которые были на томъ царскомъ поставленіи, такожь кланялися и знаменалися, протчимъ же приступати или касатися не повелѣша никакоже, хранящися, и потомъ святѣйшій Іосифъ патріархъ принялъ кадило, и покадивъ крестообразно покрылъ преждереченною неленою и цѣловалъ святой и животворящій крестъ, и поклоняся отъиде на свое мѣсто и ожидалъ входа въ церковь Царя и Великаго Князя; а около налож, на немъ же стоялъ святой животворящій крестъ господень и святыя бармы, и царскій вѣнецъ, стояли тѣ же посланные: бояринъ Василей Ивановичъ Стрешневъ, да казначей Богданъ Миничъ Дубровской съ товарищи, и берегли со страхомъ и съ трепетомъ, не дающе никому-жь отъ простыхъ людей прикоснутися того царскаго сана и вѣнца, а бояринъ Василей Петровичъ Шереметевъ Царю и Великому Князю возвѣсти яко уже уготовано все по его царскому указу.

И Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа

Россіи Самодержецъ, вышедъ изъ царскихъ своихъ палатъ, шель къ соборной апостольской церкви честнаго и славнаго ея Успенія, по царскому своему чину, со всякимъ благочиніемъ, а предъ Его Царскимъ Величествомъ шли:

Бояринъ Василей Петровичъ Шереметевъ, а съ нимъ окольнічіе все, да стольники:

Князь Яковъ Куденетовичъ Черкаской.

Князь Григорей Сунчелѣвичъ Черкаской.

Князь Михайло Михайловичъ Темнинъ-Ростовской.

Князь Василей Андреевичъ Голицынь.

Князь Михайло, да Князь Федоръ Никитичи Одоевскія.

Михайло Ивановичъ Морозовъ.

Петръ Михайловичъ Салтыковъ.

Князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ.

Василей Ивановичъ Шереметевъ.

Петръ Васильевичъ Шереметевъ.

Василей Борисовичъ Шереметевъ.

Князь Юрій Петровичъ Буйносовъ-Ростовской.

Князь Алексѣй Ивановичъ Буйносовъ-Ростовской.

Иванъ большой, да Иванъ меньшей Федоровичи Стрѣшневъ.

Родіонъ Матвѣвичъ Стрѣшневъ.

Никифоръ Сергѣевичъ Собакянъ.

Василей Васильевичъ Бутурлинъ.

Богданъ Матвѣвичъ Хитрово.

Иванъ Ивановичъ Колычовъ.

Василей Яковлевичъ Голохвастовъ.

Афонассей Ивановичъ Матюшкинъ.

Да передъ Его жъ Царскимъ Величествомъ шель боговъщенскій протопопъ въ одной спатрахилѣ со крестомъ и со святою водою, и кропилъ тою водою идучи царскій путь до соборныя церкви.

А за Царскимъ Величествомъ шли бояре и протчіе вельможи и князата и дворяне и дѣти боярскіе и всякихъ

чиновъ люди и все множество христіанскаго народа со страхомъ и съ трепетомъ и со всякимъ благочиніемъ, и по обѣимъ сторонамъ тогда и всснародное и многое множество православныхъ христіанъ предстояще, со страхомъ и съ великимъ вниманіемъ, и кійждо на своемъ мѣстѣ, и никто же смѣя дерзновенно преходить царскаго пути и до соборныя церкви, но вси стояху каждый въ своемъ мѣстѣ со страхомъ и радостію слава Бога и дивяся Его Царскаго Величества чудному происхожденію.

А для обретагя на крыльцѣ были два человѣка головы стрѣлецкіе, а съ ними сотники, а по пути для уставливанія народа и по лѣвую сторону отъ грановитые и золотые палаты головы-жъ стрѣлецкіе и съ ними сотники и стрѣльцы.

А какъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи Самодержецъ изволилъ притти въ соборную церковь, тогда дьяки пѣвчіе пѣли ему Государю Царю многолѣтіе по обычаю, и Его Величество изволилъ молитися и цѣловалъ святыя иконы и многоцѣлебную Господа нашего Іисуса Христа ризу и святыхъ чудотворцовъ мощи.

А патриархъ ожидалъ его, Государя, у своего мѣста, и Его Царское Величество приложися ко святымъ симъ образамъ и къ Спасителевѣ ризѣ, и у чудотворцовъ, и приде ко святѣйшему патриарху къ благословенію, патриархъ же срѣте его по чину и кропилъ водою святою; Государь же сталъ у ево патриарша мѣста, а патриархъ стоялъ тогда близъ своего мѣста со всѣмъ освященнымъ соборомъ во всемъ святительскомъ чину, и повелѣлъ пачати архидіакону молебень святѣй и живоначальной Троицѣ и Пресвятѣй Богородицѣ, да Петру митрополиту, московскому чудотворцу, и преподобному отцу нашему Сергію.

Тогда Его Величества окольнічей и стольники и всякіе чиновныя люди ходили по всей церкви и уставливали народъ, чтобы стояли со всякимъ молчаніемъ и кротостію, и цѣломудріемъ и вниманіемъ.

А святѣйшій патріархъ посылалъ отъ себя по всѣмъ же церквамъ со благословіемъ архимандрита, игумена и дву ключарей и дву дяковъ, и говорили, чтобы всѣ православныя христіане стояли со страхомъ и трепетомъ и со всякимъ молчаніемъ, и молили Господа Бога и Пречистую Богородицу и великихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ за Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Россіи Самодержца, и дабы Господь Богъ совершилъ его царскимъ вѣнцомъ и умножилъ лѣта живота его и устроилъ бы царство его мирно и вѣчно, въ родъ и родъ на вѣки.

А по совершеніи молебна Царское Величество и святѣйшій патріархъ взошли на чертожное высокое мѣсто и сѣли на уготованныхъ своихъ мѣстахъ, а власти на скамьяхъ, поставленныхъ и на то устроенныхъ.

Съ десной же страны за Царскимъ Величествомъ стояли бояре и прочіи вельможи, по своему чину; а по лѣвую сторону монахи, со страхомъ и со вниманіемъ, и ожидали рѣчи отъ Государя Царя къ патріарху, и бысть тогда по всей церкви въ народѣ великое молчаніе и тишина, и никто же дерзнулъ вѣщати никакихъ глаголовъ, но всѣ со страхомъ и трепетомъ предстояли и благодарствіе и хвалу Богу возсылающе за него, Государя.

А потомъ Его Царское Величество и святѣйшій патріархъ мало посидѣвъ встали, и Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и обладатель, святѣйшему Іосифу патріарху московскому и всея Россіи и ко всѣмъ архіереомъ и ко освященному всему собору изволилъ говорить рѣчь по чиновнику такову:

Апостольскихъ престоловъ восприемницы, святыя истинныя православныя вѣры греческаго собора столпы, пастыріе и учителя Христова словеснаго стада, богомольцы наши: пречестнѣйшіи и всесвятѣйшіи о Бозѣ, отецъ отцемъ и учитель Христовыхъ велѣній истинны, столпъ благочестія,

евангельскія проповѣди рачитель, кормчій Христова корабля, неблаженно той направляющу во пристанище спасенія, святѣйшій Іосифъ, патріархъ московскій и всеа Россіи, и преосвященныя митрополиты, архіепископы и епископы и весь освященный соборъ, и вы, бояре и окольнічіе, и думные люди, и дворяне, и приказные, и всякіе служебные люди, и гости, и все христілюбивое воинство и всего великаго Россійскаго царствія православные христіане!

Благодатію и изволеніемъ Всемогущаго въ Троицѣ славиимаго Бога нашего во мнозѣхъ лѣтахъ сѣдоша на царскомъ престолѣ и на великомъ княжествѣ всеа Великія Россіи Великіе Государи Цари и Великія Князи отъ Великаго Князя Рюрика и отъ благочестиваго и равноапостольнаго Великаго Князя Владимера Святославича, просвѣтившаго всю Русскую землю святымъ крещеніемъ, и отъ благочестиваго и Великаго Князя Владимера Всеволодовича Мономаха, иже превысочайшую честь и царскій вѣнецъ и діадиму отъ греческаго царя Константина Мономаха воспринимъ, сего ради и Мономахъ наречеса, отъ него же вси Великія Государи царскимъ вѣнцемъ вѣнчавуся, даже и до Великаго Государя Царя, достойнаго, праведнаго и благочестиваго блаженныя памяти дѣда нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Іоанновича, всяя Россіи Самодержца, на семъ престолѣ царскомъ недвижимъ быша; волею же Божіею онъ, дѣдъ нашъ, безчаденъ оставъ земное царство, отъиде къ вѣчному блаженству небеснаго царствія, а послѣ того Московское государство многое время было въ разореніи, и какъ Божіею милостію царствующій градъ Москва отъ враговъ очистилась и все великое государство учинилось свободно, и по ономъ же дѣдъ нашемъ, хвалами достойнаго, и по челобитью боголюбивыхъ преосвященныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ и всего освященнаго собора Россійскаго царствія, такъ же царей и царевичей и многихъ государскихъ дѣтей разныхъ государствъ, которыя служатъ Россійскимъ Вели-